

«Мы скоро сдохнем тут под завалами, но Путин говорит, что нормально все»

Волгоград утопает в мусоре, а многие дома — в аварийном состоянии и буквально разрушаются на глазах. До жителей никому нет дела

Переполненная мусорная свалка недалеко от волгоградского микрорайона «4-ый участок». Фото: Вадим Таринцев

12:30, 12 июля 2024,

Вадим Таринцев

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В начале февраля губернатор Волгоградской области Андрей Бочаров озвучил решение **увеличить** единовременные выплаты «участникам СВО» до 300 тысяч рублей — эти деньги идут из регионального бюджета. В Волгограде, как и во многих других регионах России, война — приоритетная статья расходов. На мирную жизнь денег не хватает, поэтому тысячи горожан живут в разваливающимися домами, ставшими аварийными еще в 90-е годы. Вторая проблема города — огромные свалки: из некоторых дворов мусор вывозят раз в месяц, и он просто копится, порождая толпы мух и невыносимую вонь.

Корреспондент «Новой газеты — Балтия» отправился в Волгоград, чтобы своими глазами посмотреть на состояние города, который Владимир Путин **называл** «символом несокрушимости народа».

Материал **был изначально опубликован** на сайте «Новой газеты Балтия».

«Будут проведены определенные провокации»

В Волгограде жарко. Степные ветры Прикаспийской низменности в сочетании с палящим июльским солнцем обеспечивают жару выше 35 градусов. Пластиковые шторы на окнах плавятся, зато все автомобили — даже самые старые и дешевые — оборудованы кондиционерами, без них просто не выжить.

В поселке 4-й участок на границе Краснооктябрьского и Тракторозаводского районов с уличных прилавков торгуют арбузами и кукурузой. К аромату жарящегося на углях мяса в

местной шашлычной примешивается дурманящая вонь мусора. 4-й участок — одно из многих мест города, где люди регулярно сталкиваются с проблемой отходов.

Мусорная реформа, которая проводится в России с 2014 года, должна была создать конкурентный рынок работы с отходами. Каждый регион разработал схему вывоза мусора, где были прописаны все «клиенты» (от домашних хозяйств до мелкого бизнеса и крупных объектов строительства) и те, кто должен работать с отходами, — полигоны для захоронения, мусоросортировочные станции и заводы по переработке.

С 2018 года в платежке ЖКХ по всей стране появилась отдельная строчка — вывоз твердых коммунальных отходов. Эти деньги попадают к единому региональному оператору.

Компания выбирается в каждом регионе на 10 лет — теоретически это стимулирует ее вкладывать деньги в инфраструктуру.

Рынок на сотни миллиардов рублей, действительно, был создан. Только конкуренция на этом рынке работает не так, как можно было бы ожидать, — это хорошо видно на примере Волгоградской области. Первый десятилетний контракт на работу с бытовыми отходами разыгрывался в 2018 году. На конкурс вышло два конкурента: группа компаний «Чистый город», близкая к местным властям, и другой крупный игрок — «Управление отходами», союзник людей повыше, связанных с близким другом Путина Юрием Ковальчуком.

Комплекс по переработке отходов компании «Чистый город». Фото: администрация Волгоградской области / VK

Председатель совета директоров группы компаний «Чистый город» — Полина Вергун. Она занимается мусорным бизнесом с 2009 года, с небольшим перерывом: с 2012 по 2016 год Вергун возглавляла в Волгограде комитет природных ресурсов — хотя местные активисты и СМИ неоднократно **заявляли**, что на этой должности она лоббировала интересы своей компании. Вергун **называли** гражданской женой руководителя Нижне-Волжского управления Ростехнадзора Игоря Исаева — в городе Волжском генерируется 60% всего мусора области. Большинство компаний группы сейчас записано на Сослана Гусова, который также строил карьеру в Ростехнадзоре, — по крайней мере, в 2012 году он был включен в кадровый резерв Нижне-Волжского отделения ведомства. В разветвленной сети группы также работает, например, бывший заместитель мэра Волжского Элла Кузьмина, в 2012 году она была **под следствием** по делу о превышении должностных полномочий. Впрочем, о результатах рассмотрения дела местные медиа не сообщали, а в

2016 году Кузьмина уже упоминается как мусорный менеджер.

В 2018 году, когда в Волгоградской области разыгрывался главный мусорный конкурс десятилетия, у людей, связанных с «Чистым городом», начались серьезные проблемы. Игорь Исаев лишился своей должности в Ростехнадзоре, а вскоре был объявлен в розыск по делу о получении взятки. Полиция ищет его до сих пор. Полина Вергун записала тревожное **видеообращение**: «В ближайшее время в отношении моих близких и родственников будут проведены определенные провокации. В том числе с привлечением правоохранительных органов». Вергун уверяла, что «Чистый город» и ее сама это не остановит, но спустя несколько месяцев компания **добровольно** снялась с государственного аукциона. Это значило, что близкие к Ковальчуку люди получили десятилетний контракт на работу регионального оператора по обращению с коммунальными отходами по максимальной цене.

Мусорный коллапс

Скандалы сопровождали нового оператора с самого начала. Уже в новогодние праздники 2019 года — в первые дни работы «Управления отходами» — местные жители начали **жаловаться** на заваленные мусором контейнеры, которые никто не убирает. Но настоящие проблемы у компании начались только в середине 2023 года.

К этому моменту «Управление отходов» сменило собственника и поменяло название на «Ситиматик». Близкие к Ковальчуку люди продали актив вместе с региональным контрактом инвестиционной компании «КСП», которая в том числе управляет активами бывшего зампреда правительства Игоря Шувалова. В июле 2023 года региональные власти **объявили** о разрыве контракта с «Ситиматиком». Этому предшествовала ситуация, которую в местной прессе называли мусорным коллапсом.

Согласно «Территориальной схеме обращения с отходами», в Волгоградской области есть пять полигонов, куда свозится мусор, поступающий от домохозяйств. Все без исключения полигоны принадлежат компаниям, связанным с «Чистым городом» и Вергун.

В 2023 году они **скоординированно** начали атаку на «Ситиматик», сократив часы приема мусора и искусственно создав очереди из мусоровозов рядом со свалками.

После отстранения «Ситиматика» от работы с волгоградским мусором местный комитет экологии заключил контракт с «Чистым городом» вообще без всякого конкурса. Но спустя год, в 2024-м, все-таки провел новый аукцион. Он снова прошел без всякой конкуренции с одним участником, который и одержал победу, — это была компания, связанная с Вергун. Впрочем, эти перипетии никак не сказывались на жителях Волгоградской области: мусорный коллапс в регионе все эти годы и не прекращался.

«Никто ничего не убирает»

Среди двухэтажных домов 4-го участка как грибы регулярно вырастают мусорные кучи. Здесь уже через пять минут начинает подташнивать. Гниющие луковицы, черные мешки с ползающими мухами, пластиковые упаковки, бутылки из-под пива, разлагающиеся огрызки фруктов, рассыпанные сигареты — все это валяется здесь прямо под окнами. Жара усиливает запах до максимума: он проникает в нос, горло и легкие. Кажется, что ты оказался в Средневековье.

Внезапно из-за мусорных куч выходит аккуратная пенсионерка,

в белом выглаженном ситцевом платье и соломенной шляпе. Ее зовут Валентина, и она здесь живет.

«Просто кошмар, — возмущается Валентина. — Ничего не вывозят уже давно. Максимум раз в месяц приезжают или на какой-то праздник.

И так во многих районах Волгограда. Мы грязный город, и это позорно. Вроде город-герой, но состояние совсем не геройское...»

Следом подходит подросток в джинсах, майке и с обернутой вокруг пояса толстовкой, представляется Максом. Он расстроен — говорит, мама заняла подруге 10 тысяч рублей, та не вернула, и теперь они ругаются уже несколько часов, а сын остался почти без карманных денег. Макс с энтузиазмом включается в разговор. «Ситуация с мусором у нас плачевная. Никто ничего не убирает, — жалуется подросток. — А молодежь его просто поджигает, потом выкладывают в соцсети, мол, мы поступили по-доброму, избавились от отходов. Ага, только рядом с мусором живут животные, я много раз сам находил обгоревшие трупы котят и собак».

Андрей Бочаров с российскими военнослужащими. Фото: [администрация Волгоградской области](#) / VK

«Им проще забивать на нас болт»

Местные СМИ регулярно пишут про проблемы с вывозом отходов. Некоторые издания **называют** ситуацию «Мусорной войной в Волгограде» — из-за склок операторов «заложниками оказались жители Волгограда и области». Макс рассказывает, что иногда в бесконечной борьбе с тремя воюющими сторонами — граждане, операторы и управляющие компании — выигрывают обычные волгоградцы. Им это удастся сделать за счет постоянных жалоб и поездок в местную или городскую администрацию. Однако чаще всего берет верх безразличие операторов. Подросток показывает свалку в соседнем микрорайоне — из переполненных зеленых контейнеров валяются белые мешки, под ними свалены балконные двери, доски и картонные коробки. На горе мусора развалился гигантский коричневый плюшевый медведь, будто от жары безжизненно раскинувший лапы. Макс констатирует: «Скажу честно: мы между разными ебаными... [управляющими

компаниями] Одни отсылают к другим, другие — к третьим. Я уже настолько отчаялся, что тетку тамошнюю просил: дай 4 тысячи, я все сам сделаю. Не дает... Им проще забивать на нас огромный болт».

На Тарифной улице свалка также расположилась прямо под окнами жилых домов — хрущевок-пятиэтажек и нового ЖК с говорящим названием «Счастье». Пакеты, коробки, стаи ключующих отходы голубей, припаркованные прямо рядом с мусором машины. На разваливающейся детской площадке мальчик лет 7 в футбольной форме с надписью «Сталинград» на груди пинает мяч. За ним следит пожилая пенсионерка в джинсовом комбинезоне. Застенчиво представляясь Лизой, она замечает:

«В нашем районе нужно пять машин, чтобы вывезти все. Кучи наваливают постоянно. Сейчас хотя бы почаще стали приезжать, раньше было совсем плохо. Может быть, жалобы сработали. Но всё все равно копится, они не успевают. Ужас один, бывает сложно пройти по двору».

В частном секторе в микрорайоне Жилгородок ситуация чуть лучше. Местные жители рассказывают, что зимой здесь удалось **расчистить** свалку благодаря «буквальной бомбардировке» местной администрации жалобами. Сейчас здесь чисто, даже из ближайших контейнеров рядом с многоквартирными домами практически ничего не вываливается. Люди делятся: «Многие из нас уже потеряли всю веру в управляющие компании. Часто мы сами вывозим мусор на городские свалки на своих машинах».

Отголоски прошлой войны

Волгоград — это город, в котором все напоминает о войне, причем закончившейся. 81 год назад здесь проходило одно из главных сражений Второй мировой войны — Сталинградская битва: за 6,5 месяцев **погибло** около 2 млн человек, более 90% жилищного фонда города было уничтожено. Мрачным напоминанием о битве служит Мамаев курган в центре Волгограда, за который шли ожесточенные бои. Еще одно напоминание — нынешний хаос с аварийным жильем.

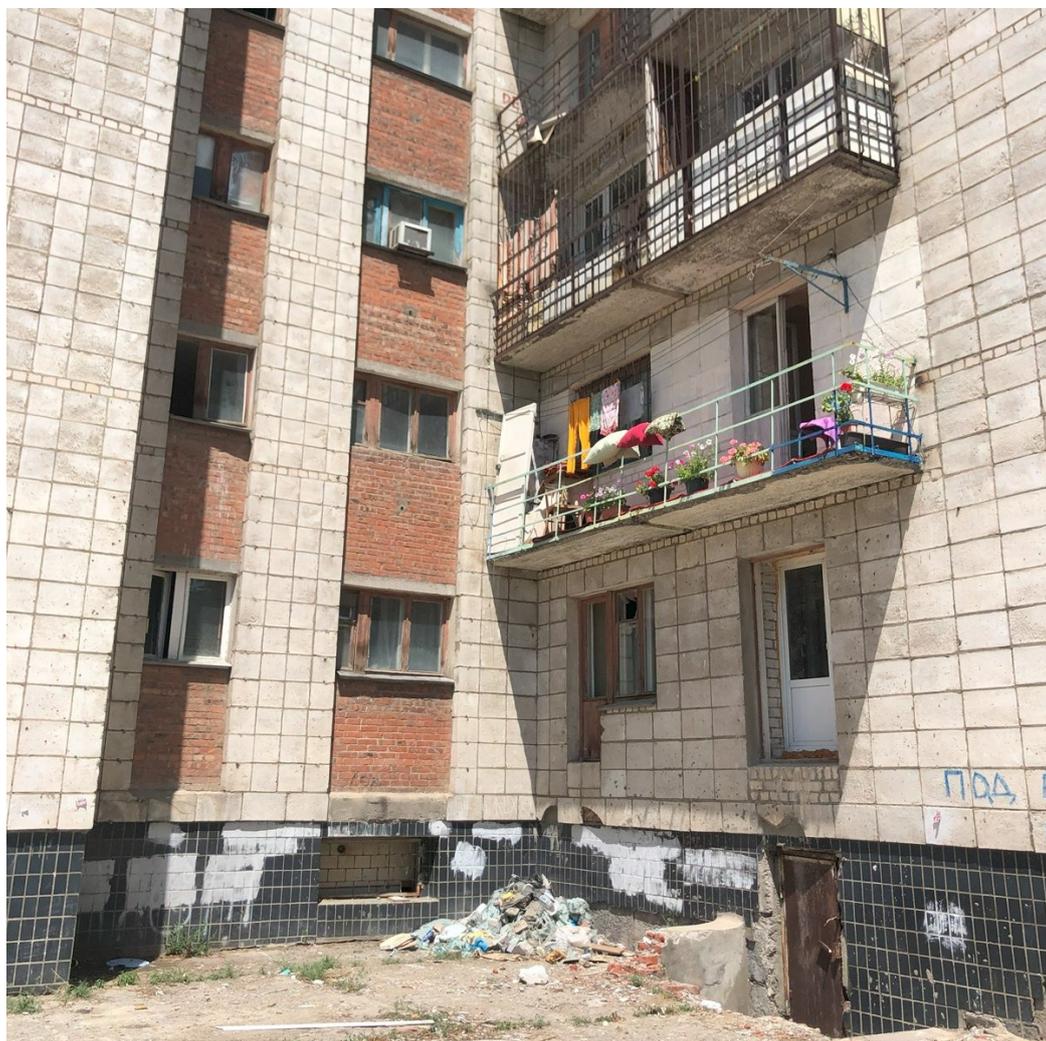
«Наш город относительно новый, — рассказывает Дмитрий (имя изменено), волгоградский активист, который занимается проблемой аварийного жилья, — не в историческом смысле, а в жилищном, потому что все пришлось заново отстраивать после Сталинградской битвы. Разработали генплан. В центре начали возводить красивые сталинские дома, но на окраинах создавали двух- и трехэтажные дома для рабочих местных заводов. Проектировщики считали, что они временные, в эксплуатации будут находиться не больше 30–40 лет. Однако к этому времени началась перестройка, а там и 1990-е. Никакого финансирования на расселение ни у кого не было, хотя местные депутаты постоянно использовали эту проблему в своих предвыборных программах. Последние 10 лет этот процесс хоть как-то идет, но очень медленными темпами. В итоге дома просто разваливаются — то потолок обрушится, то крыша потечет».

Один из таких домов находится на улице Кузнецова в Краснооктябрьском районе. Памятная табличка гласит: «Улица носит имя нашего земляка, бывшего рабочего завода «Красный Октябрь», Героя Советского Союза, майора милиции Кузнецова Николая Леонтьевича, 1909–1966». Здание было построено в 1958 году, признано аварийным в 2014-м. Десять лет спустя в нем продолжают жить люди. Стена дома постепенно рассыпается, кирпич по кирпичу. Над одним из подъездов

образовалась практически полноценная дыра. Андрей, мужчина средних лет, выйдя из дома покурить, рассказывает:

«Этот угол скоро полностью рухнет. Его пытались штукатурить, но смысла нет. Мы писали заявления и администрациям, и управляющим компаниям, никакого результата нет.

Осталось несколько кирпичей — и вся подъездная коробка с левой стороны упадет. Подвал еще вдобавок постоянно топится, потому что трубы давно прогнили. Мы уже не знаем, что делать».

Дом на улице Скосырева. Фото: Вадим Таринцев

«Вы нерентабельные, поэтому мы ничего делать не будем»

Другой опасный дом находится на улице Скосырева в Центральном районе города. В отличие от большинства аварийных зданий он строился не в спешке после войны, а в начале 1980-х, поэтому жителей и гостей встречает истрепавшаяся мозаичная надпись «Салют, Олимпиада!». Под ней на пороге раздавленный таракан — длиной сантиметров пять. Может показаться, что недавно здесь проходили военные действия: многие стекла выбиты, а асфальт усеян осколками. От горы гниющего мусора в углу тянется невообразимая вонь, смешивается с запахом гниющих абрикосов с дерева во дворе. Больные голуби, не в силах подняться, даже не реагируют на редких прохожих.

Пожилой Александр, в джинсах и потрепанной белой рубашке, возвращается из магазина. Растягивая гласные, он грустно рассказывает:

«Вин, с января дворнику не платят, поэтому он перестал убираться. Раньше была чистота, а теперь... Як воды у нас нету, в подвале трубу прорвало, вызывали, это делают. А в остальном беспорядок».

Про дом на Скосырева в начале июня 2024 года даже [снял](#) мини-репортаж телеграм-канал [Ваза](#). Тогда его сотрудники рассказали о некоем «интеллигентном бездомном Григории», который поселился в подвале и готов был за минимальную оплату сам убрать мусор. Спустя месяц жители здания подтверждают, что бездомный был, но он «просто воспользовался бездействием управляющей компании, чтобы жить в подъезде». Сейчас — «то ли умер, то ли его кто-то выгнал».

всё же».

Дом на улице Скосырева. Фото: Вадим Таринцев

Надежда живет на седьмом этаже, с ее балкона можно любоваться холмистой панорамой Волгограда. Но долго стоять на балконе жительница не рекомендует — может обрушиться в любой момент. Опираясь на серую стену коридора, с которой иногда осыпаются кусочки краски, Надежда рассказывает: «В нашем доме раньше частично было общежитие строительного техникума, студенты жили рядом с другими людьми. К ЧМ-2018, видимо, его решили переделать под гостиницу, многое поломали, но ничего не построили. Сейчас полная грязь, у нас ни дворника, ни уборщицы. Замков на дверях нет — заходи кто хочет! Мы миллионы раз жаловались в управляющую компанию, а те нам: «А на вас долг за студентов 5 миллионов! Вы нерентабельные, поэтому делать мы ничего не будем». А

студентов-то с 2018 года нет! При чем тут мы вообще? При этом коммуналку все платят исправно». На первом этаже дома в бывшей студенческой кухне накидан строительный мусор, из-под крана бесхозно течет вода. Рядом, в отсутствии почтовых ящиков, лежат квитанции за ЖКХ. Чтобы не улетели из-за сквозняка из побитых окон, их придавили отломанным куском кафеля. За месяц разным жителям нужно отдать 3–7 тысяч рублей. Средняя **зарплата** в Волгограде — 35 тысяч рублей.

«Путин говорит, что нормально все»

Особо много аварийных домов в Красноармейском районе Волгограда, в часе езды от центра. На 2-й Динамовской улице находится каскад двухэтажных кирпичных домов с деревянными перекрытиями, построенных в начале 1950-х годов. Все стены здесь либо поколупанные, либо исписанные граффити и рекламой телеграм-каналов с продажей наркотиков. Трубы установлены прямо в подъезде. Местные жители рассказывают, что дома уже давно не подключены к канализации, поэтому отходы сбрасывают прямо в подвал. Раз в месяц приезжает «говновозка» и попросту выкачивает их. Потолки испещрены тараканьим и клопиным пометом. Кухонь здесь нет — люди готовят в квартирах на электрических плитках. Любой дождь становится для зданий кошмаром, потому что крыша давно протекает. Если подойти ко входу в подвал, частично заваленному мусором, на тебя ринутся десятки мух, паразитирующих на отходах.

Дом с обваливающимся фасадом. Фото: Вадим Таринцев

По соседству — свежесобранное здание районного суда. Оно из той же серии, что и жилые дома, но его крыша застелена свежей металлочерепицей, а на окнах стоят новые кондиционеры.

Местный житель Денис вызывается провести экскурсию по району. Он показывает на фасады: многие покрыты железными прутьями — это стяжки, которые буквально удерживают расползающиеся стены вместе. «Машины проезжают — они трясутся». В пятиэтажном здании, где он снимает комнату в коммунальной квартире, дела обстоят не лучше: подъезды завалены отходами, бесхозные провода висят прямо над головами, крыша протекает, а на кухне бегают сотни тараканов, куда ни глянь — минимум одного увидишь. «И это еще ничего, — отмечает Денис, — ты бы ночью пришел. Их тут целая армия собирается».

Дом с обваливающимся фасадом. Фото: Вадим Таринцев

Об аварийных домах Красноармейского района забыли все — и местная администрация, и городские власти, и управляющие компании. Активист Дмитрий объясняет: «Большинство домов признаны аварийными еще в 2000-х годах. Они стоят на очереди, потому что администрация учитывает совершенно другие факторы — если дома стоят в хорошем месте, рядом с остановкой и в нормальном районе, то им выгодно снести и отдать землю под застройку новым ЖК. Однако в ином случае появляется вечное ожидание. Именно это и происходит в Красноармейском районе, который очень сильно удален от центра».

С удовольствием затягиваясь сигаретой, жмурясь от июльских солнечных лучей, Денис оглядывает свой дом и констатирует: «Мы скоро сдохнем тут под завалами, но Путин говорит, что нормально все. Ему не до этого, он сейчас Украиной занят.

Кстати, все туда вот из таких мест России и едут воевать. У всех такая жопа, долги, кредиты. Ну вот и отправляются за этими 200 тысячами в месяц. За патриотизм никто бы и пальцем не пошевелил. Только потом они возвращаются либо в гробах, либо без ног или без рук».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Сюжет, знакомый до боли](#)

Ирина Кравцова рассказывает, как кубанская семья объявила войну жуликам и ворам. Когда лидер протеста погиб — дело взяла в свои руки его соратница

10:30, 21 марта 2024, Издание

[«Никому не нужен этот мех»](#)

Экологи из Архангельской области бьют тревогу из-за желания чиновников массово забивать тюленей. Это нанесет непоправимый вред природе

16:53, 2 июля 2024, Новая газета